
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 1, 2018

Issue 1, 2018

DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00001

Еще раз к вопросу о Белых Стенах

Р. А. Орехов

Научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В науке считается общепринятым, что древняя столица Египта Мемфис возникла на месте еще более древней столицы-крепости Белые Стены. Однако это не археологический факт, а лишь гипотеза, выдвинутая и обоснованная К. Зете в 1905 г. По его мнению, эта крепость возникла после победы Верхнего Египта над Нижним, став своеобразной границей между ними, политическим центром, откуда царь-объединитель Менес (исторический Нармер) управлял страной.

Автор статьи рассматривает теорию К. Зете в свете новейших археологических данных и приходит к выводу, что эта столица (если она действительно была) могла появиться не ранее времени III династии. При этом находиться она в равной степени могла как в области исторического Мемфиса (территория рядом с дворцом Априя, Саккара), так и на месте древнейшего культового центра Египта — Гелиополя.

Ключевые слова: Белые Стены, Мемфис, дворец Априя, Иераконполь, Абидос, культура Нагада II, Гелиополь.

Целью¹ этого исследования является критика теории К. Зете, который полагал, что в ранние периоды египетской истории (I–III династии) страной управляли из крепости Белые Стены². Учитывая, что доступные нам источники Раннего и Древнего царств, в которых упоминается этот топоним, немногочисленны и крайне неинформативны³, я сосредоточусь на анализе новых археологических данных, опровергающих представления немецкого ученого.

---

¹ Я выражаю искреннюю благодарность А. А. Кроу за помощь в написании статьи.

² Sethe 1905.

³ Petrie 1901: pl. XXIII, 193; Garstang 1903: pl. X, 11.

Дворец Априя

Центром Мемфиса в Поздний и греко-римский периоды была территория Ком-Тумана⁴. Именно там находятся руины дворца фараона XXVI династии Априя (589–570 гг. до н. э.) (рис. 1), впервые исследованные экспедицией Ф. Питри в 1909–1910 гг.

Рис. 1. Руины дворца Априя на Ком-Тумане

Дворец располагался в пределах укрепленного лагеря общей площадью около 12 га, который предположительно являлся частью оборонительного комплекса Мемфиса, известного по сочинениям античных авторов как Белая крепость⁵. Было установлено, что дворец возведен на искусственной платформе высотой более 21 м⁶. По мнению Ф. Питри, эта платформа представляет собой руины дворцовых сооружений более ранней эпохи, возможно XVIII династии. К такому выводу его привели фрагменты керамики этого времени, найденные при раскопках дворца⁷. Позднее данную гипотезу поддержал Д. Джеффрис, указав на сходство архитектурного плана дворца Априя и дворцов в Дейр-эль-Баласе и Ком-эль-Абде⁸.

Эту точку зрения еще в 1970-е гг. подверг критике Б. Кемп⁹. По его мнению, платформу построили в то же время, что и дворец, и к предыдущим эпохам она не имеет никакого отношения¹⁰.

⁴ Thompson 1988: 83–84.

⁵ Подробнее об этом см. ниже.

⁶ Petrie 1909: 1–3; Kaiser 1987: Abb. 2.

⁷ Petrie 1909: 1; 1910: 40–41.

⁸ Jeffreys 1985: 42.

⁹ Kemp 1977: 101–102.

¹⁰ Kemp 1977: 102.

Результаты раскопок Ф. Питри позволяют в общих чертах реконструировать внешний вид дворца. Очевидно, что это было крупное фортификационное сооружение, способное выдержать длительную осаду¹¹. И поныне холм с руинами дворца является самой высокой точкой во всем Мемфисе. Возможно, Априй построил дворец как крепость, способную защитить его от внутренних смут, которые, по сообщениям Геродота, сопровождали его правление¹².

В царствование Амасиса (570–526 гг. до н. э.), согласно Геродоту, в Мемфисе поселились карийские и ионийские наемники¹³. Д. Томпсон предполагает, что при Амасисе столицу перенесли из Саиса в Мемфис и греческие воины должны были служить опорой власти в конфликте между правителем, происходившим из Дельты, и жителями Мемфиса¹⁴. Резиденцией Амасиса, скорее всего, стал дворец на Ком-Тумане, а кварталы наемников расположились на территории укрепленного лагеря¹⁵.

В 525 г. до н. э. Мемфис после десятидневной осады захватила персидская армия царя Камбиса¹⁶. Вероятно, за годы владычества Ахеменидов в Мемфисе возникла обширная колония выходцев из Персии, которые селились в районе, называвшемся Сиро-Персикон¹⁷. Тем не менее персидская администрация по-прежнему находилась на Ком-Тумане, там же был расквартирован военный гарнизон. Об этом позволяют с уверенностью говорить персидские стрелы, чешуя панцирей, мечи, печати, деревянные ярлыки с арамейскими надписями, найденные экспедицией Ф. Питри во время раскопок дворца¹⁸. Власть персов в Мемфисе, как и во всем Египте, продержалась до 332 г. до н. э., когда город заняли войска Александра Македонского.

Белая крепость и Ком-Туман

Говоря о податях, ежегодно взимавшихся с округов, на которые была поделена персидская империя, Геродот сообщает, что для персов и наемников, занимавших Белую крепость в Мемфисе, доставлялось 120 тыс. медимнов хлеба¹⁹.

Белую крепость упоминает Фукидид при описании событий 464–454 гг. до н. э. По словам историка, ливиец Инар, сын некоего Псамметиха, поднял восстание против персидского царя Артаксеркса, охватившее большую часть страны, и обратился за помощью к афинянам, пообещав им многочисленные льготы и даже участие в управлении страной²⁰. Прибыв на кораблях с Кипра и поднявшись вверх по Нилу, афиняне захватили две трети Мемфиса и приступили к осаде той части города, которая называлась Белой крепостью и где укрылись персы, мидяне и верные царю египтяне. Гарнизон крепости оборонялся долгие годы, пока наконец персидский флот не прорвал блокаду. Вскоре восстание Инара было подавлено.

¹¹ Jeffreys 1985: 41.

¹² Herod. II.161–169.

¹³ Herod. II.154.

¹⁴ Thompson 1988: 83–84.

¹⁵ Карийские наемники жили в квартале Карикон и назывались каромемфитами. В свою очередь, наемники из Ионии обосновались в квартале Гелленион и

были известны как гелленомемфиты (Thomson 1988: 83–84).

¹⁶ Herod. III.13.

¹⁷ Thompson 1988: 84.

¹⁸ Petrie 1910: 40–41.

¹⁹ Herod. III.91.

²⁰ Thuc. I.104.2.

В другой раз Белая крепость упоминается в сочинении Диодора Сицилийского. По сообщению историка, афиняне, действовавшие на стороне восставших египтян, разгромили персидское войско, а затем осадили Белую крепость, где укрылись остатки неприятеля²¹.

Что представляла собой Белая крепость, какова роль этого сооружения и где оно могло располагаться?

В 1905 г. К. Зете (не без влияния другого выдающегося немца Г. Бругша) отождествил Белую крепость из античных источников с Белыми Стенами, которые, по его мнению, являлись первой столицей объединенного Египта²². Рассуждения ученого были для того времени новаторскими и достаточно убедительными. Но при всей своей величине и одаренности К. Зете не был археологом. В основе его построений лежал метод аналогии. Анализируя две версии возникновения Мемфиса, приведенные у Геродота²³ и Диодора Сицилийского²⁴, исследователь в числе прочего допустил, что поскольку столицей Фиванского нома являлись легендарные Фивы, то и столицей нома Белые Стены в древнейшую эпоху был город Белые Стены. Именно эта территория стала ядром, вокруг которого впоследствии разрастался Мемфис²⁵.

Многие специалисты приняли гипотезу К. Зете как доказанный факт и вслед за ним стали локализовывать Белые Стены на месте персидской Белой крепости — в районе дворца Априя.

Э. Шассино предложил локализовать Белую крепость на территории Телль-Азиза (рис. 2)²⁶. Д. Джеффрис считал, что цитадель располагалась на Ком-Тумане²⁷. Однако, учитывая, что этими двумя топонимами обозначается примерно одна и та же территория²⁸, можно допустить, что данные точки зрения не противоречат друг другу.

Как, в свою очередь, полагает А. А. Крол, находки Ф. Питри позволяют предположить, что при персах дворец Априя был оплотом персидской военной и административной власти в Мемфисе. Более того, именно на территории Ком-Тумана располагалась не только Белая крепость, но и столица Древнего царства — Белые Стены²⁹. Об этом свидетельствует одна из находок Ф. Питри³⁰.

В 1909 г. во рву, преграждавшем путь во дворец, экспедиция обнаружила известняковые рельефы с изображением празднования хеб-седа (рис. 3), которые некогда, вероятно, покрывали стены пилона дворца³¹. Время создания рельефов точно неизвестно³² — высеченные на них картуши не содержат царских имен. Ф. Питри на основании стилистических особенностей изображений ошибочно датировал рельефы XII династией³³. Эта датировка укладывалась в рамки его концепции о том, что дворец Априя построили на руинах дворцовых сооружений более ранних эпох³⁴. Современные

²¹ Diod. XI.74.2–4.

²² Sethe 1905.

²³ Herod. II.99.

²⁴ Diod. I.50.3–5.

²⁵ Sethe 1905: 122–130.

²⁶ Chassinat 1911: 147.

²⁷ Jeffreys 1985: 41; 1999: 14.

²⁸ Личное сообщение А. А. Крола.

²⁹ Крол 2008: 106–110.

³⁰ Крол 2008: 107–109.

³¹ Petrie 1909: 5.

³² Myśliwiec 2000: 129.

³³ Petrie 1909: 5–6.

³⁴ Petrie 1909: 1; 1910: 40–41.

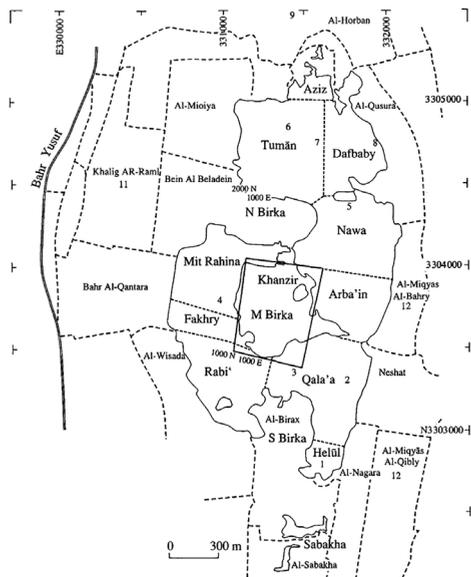

Рис. 2. Карта археологического памятника Мемфис. По Д. Джеффрису (Jeffreys 1985: pl. 4)

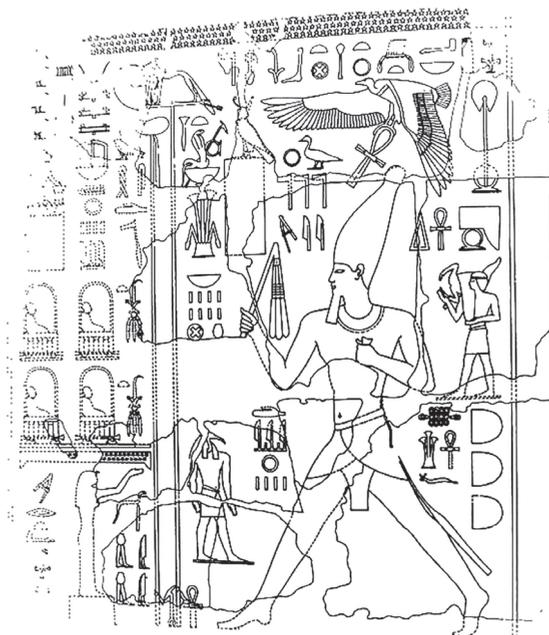

Рис. 3. Хеб-седный бег царя Априя (?). По В. Кайзеру (Kaiser 1987: Abb. 7)

исследователи датируют рельефы XXVI династией³⁵. Вероятно, они составляли часть декоративной программы дворца Априя, а затем, при Амасисе или в период персидской оккупации, во время перестройки дворца были отделены от стены и ритуально захоронены во рву³⁶.

Все исследователи рельефов из дворца Априя отмечают их стилистическое сходство с хеб-седными рельефами Древнего царства, и прежде всего с рельефами из подземных галерей ступенчатой пирамиды и Южной гробницы заупокойного комплекса Джосера³⁷.

Подражание искусству далекого прошлого было отличительной чертой эпохи XXVI династии, времени так называемого саисского возрождения. Были отреставрированы и пережили новое рождение многие памятники Древнего царства, в том числе комплекс Джосера. На его территории были проведены масштабные восстановительные работы (в частности, в подземных галереях пирамиды)³⁸. Поэтому, как полагает А. А. Крол, рельефы из подземных галерей ступенчатой пирамиды вполне могли быть взяты скульптором XXVI династии за основу при украшении дворца Априя. Однако хеб-седные рельефы составляли лишь часть общего архитектурно-декоративного замысла дворцового комплекса, который имел в качестве прообраза заупокойный комплекс Джосера³⁹.

Заупокойный комплекс Джосера и комплекс дворцовых построек Априя расположены почти напротив друг друга относительно русла Нила. А учитывая, что поминальный комплекс в Саккаре, вероятно, был репликой дворца Джосера, увековечившей в камне архитектуру царской резиденции, есть основания полагать, что дворец Джосера располагался там, где при XXVI династии выстроили дворцовый комплекс Априя⁴⁰.

О возможности подобного взаиморасположения заупокойного комплекса Джосера и дворца Априя говорил также А. Бадави. В качестве аргумента он указывал на сходство их ориентации и размеров⁴¹.

И хотя прямых археологических свидетельств в пользу локализации Белых Стен на территории Ком-Тумана нет, как нет и никаких следов нахождения в этом месте дворца Джосера, именно здесь или, точнее, в районе Северного Мемфиса (Ком-Туман, Ком-Давбаби, Телль-Азиз), по мнению А. А. Крола, в правление по крайней мере III династии располагался центр города, окруженный белыми стенами, откуда Джосер мог наблюдать за строительством своего заупокойного комплекса⁴².

Постараюсь выдвинуть к этой, несомненно, интересной гипотезе ряд критических замечаний и дополнений. Я не буду принципиально возражать против теории о том, что дворец Джосера мог располагаться на месте дворца Априя. Однако нет никаких оснований полагать, что здесь же находилась ставка предшественников Джосера.

³⁵ Kaiser 1987: 124.

³⁶ Myśliwiec 2000: 128.

³⁷ Kaiser 1987: 143.

³⁸ Borchardt, Sethe 1892.

³⁹ Крол 2008: 206–210.

⁴⁰ Крол 2008: 206–210.

⁴¹ Badawy 1978: 29.

⁴² Крол 2008: 108–109.

Данные из Иераконполя

В 1969 г. в ходе американских раскопок в Иераконполе на территории Нового города были обнаружены хорошо сохранившиеся стены с нишами (рис. 4)⁴³. Подобные постройки известны преимущественно по изображениям на печатях, стелах и саркофагах. В археологическом контексте такие стены находили лишь при раскопках погребальных сооружений (мастаб раннего периода, пирамидных комплексов Джосера и Сехемхета в Саккаре, Сенусерта III в Дахшуре). Таким образом, находку в Иераконполе можно считать первым примером стен с нишами, относящихся к сооружениям гражданской архитектуры.

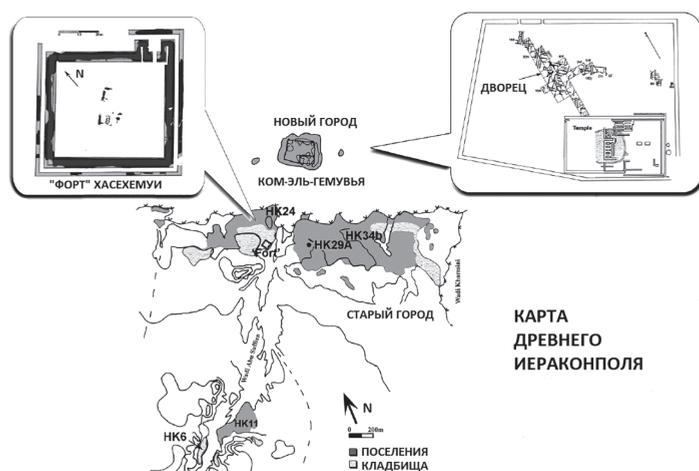

Рис. 4. Карта археологических зон Иераконполя.
По: Friedman, Bussman 2018: 79, fig. 1

Стены возведены из сырцового кирпича ($24,5 \times 12 \times 6$ см) на мощном фундаменте из глины. Ниша состоит из нескольких ступеней. На отдельных участках стены сохранился толстый слой глиняной штукатурки (1,5 см), сверху побеленный гипсом. По мнению К. Вика, так была обработана поверхность всей стены. Два параллельно расположенных фрагмента стен фланкировали вход во дворец раннединастического периода⁴⁴. Эта датировка основывается на анализе керамики, найденной в том же слое, что и стены. Ее подтверждают находки кремневых ножей, палеток и печатей⁴⁵.

⁴³ Weeks 1971/2.

⁴⁴ Weeks 1971/2: 30.

⁴⁵ Помимо печатей Раннего царства были найдены печати, относящиеся к началу III династии (Weeks

1971/2: 30), а это значит, что дворец продолжал функционировать в эпоху Древнего царства.

Руководитель иераконпольской экспедиции Р. Фридман предложила иную датировку. По ее мнению, дворец был построен в конце додинастического или в начале раннединастического периода одновременно с ритуальной зоной храма Хора и состоял из трех частей — жилой, административной и приемных покоев⁴⁶. Материалы из восточной части комплекса⁴⁷, где располагалась административная зона, свидетельствуют, что в начале Древнего царства, когда цари перенесли ставку на север, дворец продолжал функционировать как административное сооружение⁴⁸.

Хотя определить точные размеры дворца затруднительно, данные археологии позволяют предполагать, что он был квадратным в плане и габаритами (80 × 80 м) походил на «форт» Хасехемуи⁴⁹.

На сегодняшний день «форт»⁵⁰ Хасехемуи — самое древнее в мире сохранившееся сооружение из сырцового кирпича (рис. 5)⁵¹. Он возведен на месте додинастического кладбища. В 1935 г. А. Лансинг, проводивший раскопки на территории «форты», обнаружил фрагмент гранитной дверной балки с именем Хасехемуи⁵². Памятник представляет собой массивное, почти квадратное сооружение (64,7 × 56,7 м), ориентированное по сторонам света⁵³. Толщина стен 4,7 м, а высота наиболее сохранившейся западной стены 9 м. Внешняя поверхность стен покрыта слоем побелки⁵⁴.

В результате раскопок, проводившихся в 1999 г. иераконпольской экспедицией под руководством Р. Фридман, были получены данные, которые позволяют предполагать, что в центре «форты» находилось здание размерами 19 × 10 м из сырцового кирпича.

Многочисленные фрагменты плит из красного гранита с рельефными изображениями были обнаружены в ходе раскопок А. Лансинга⁵⁵ и экспедицией Р. Фридман. Эти фрагменты позднее тщательно исследовала Н. Алексанян⁵⁶. По ее предположению, плиты, вероятно, облицовывали либо стены врат, либо здание в центре «форты»⁵⁷. На рельефах представлен царь в окружении слуг и жрецов. Облаченный в церемониальные одеяния, он совершает ритуальный бег⁵⁸. На одном из фрагментов сохранились верхняя часть престола, серех с именем фараона Хасехемуи, часть «мухобойки» и белой короны. По мнению Н. Алексанян, эти символы власти указывают на то, что на рельефе запечатлен один из ритуалов хеб-седа (рис. 6). «Форт» не был связан с культом местных богов и на его территории могло уместиться достаточно много людей, а значит, скорее всего, там отправляли коллективные ритуалы, связанные с культом царей⁵⁹.

Однако при этом участники иераконпольской экспедиции отметили, что среди керамики, найденной при раскопках «форты», нет образцов, характерных для мест, где отправляли культ, которые известны, например, по исследованиям «ограды» Хасехемуи

⁴⁶ Friedman, Bussman 2018: 96.

⁴⁷ См. примеч. 45.

⁴⁸ Friedman, Bussman 2018: 96.

⁴⁹ Friedman, Bussman 2018: 96; Friedman 2007: 328.

⁵⁰ Первые исследователи памятника назвали его «фортом», и это наименование закрепилось в литературе, хотя позднее и стало очевидно, что оборонительных функций постройка не имела (Friedman, Bussman 2018: 309).

⁵¹ Friedman 2004: 30.

⁵² Friedman 1999: 11.

⁵³ Friedman 2007: 310.

⁵⁴ Friedman 2007: 317.

⁵⁵ Lansing 1935.

⁵⁶ Alexanian 1998.

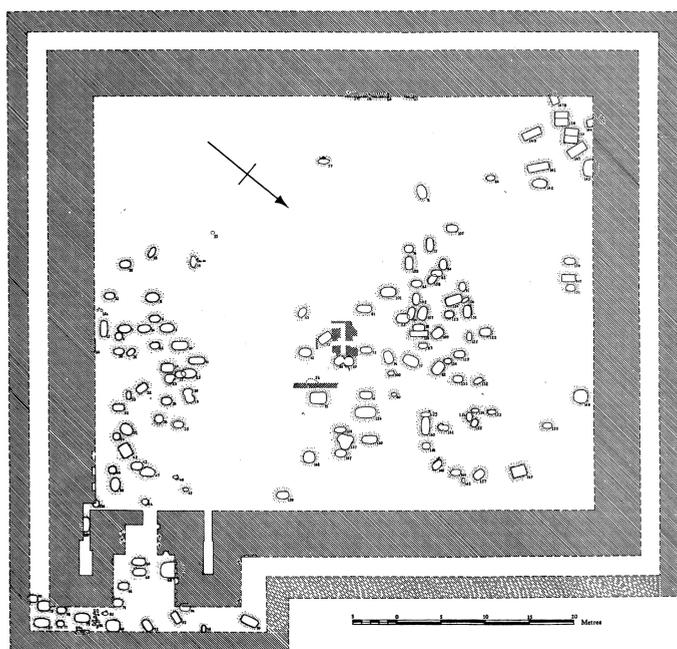
⁵⁷ Alexanian 1998: 14.

⁵⁸ Alexanian 1998: 14.

⁵⁹ Alexanian 1998: 12–17, 21.

а

б

Рис. 5. «Форт» Хасехемуи в Иераконполе:
а — после консервации (фото иераконпольской экспедиции);
б — общий план (по Б. Кемпу)

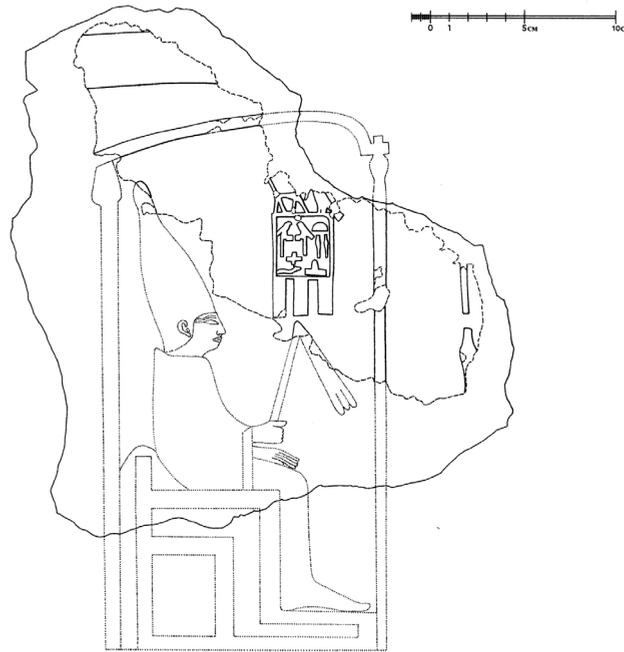

Рис. 6. Хасехемуи, облаченный в хеб-седные одеяния
(Alexanian 1998: Taf. 2, Abb. 8)

в Шунет-эль-Зебиб или его же гробницы в Абидосе. Большинство керамических форм использовались в повседневной жизни⁶⁰. Как полагает Р. Фридман, своей архитектурой «форт» скорее напоминает царский дворцовый комплекс, на территории которого в том числе проводились ритуалы хеб-седа или коронации⁶¹. Таким образом, перед нами, очевидно, древнейший прототип дворца Априя на Ком-Тумане.

Примечательно, что два вышеописанных дворцовых комплекса не имеют на территории исторического Мемфиса аналогов, которые бы датировались первыми двумя династиями.

Подводя промежуточный итог, замечу, что в Иераконполе мы имеем в наличии два памятника, связанные с культом царей I–II династий, в том числе непосредственного предшественника Джосера, которые мы можем с большой долей вероятности интерпретировать как архаические дворцовые комплексы. При этом, в отличие от гипотетического дворца Джосера на Ком-Тумане, это вполне реальные сооружения. Время функционирования памятников определяется достаточно точно — I династия (возмож-

⁶⁰ Raue 1999: 13.

⁶¹ Friedman 1999: 12.

но, и раньше) — вторая половина (или конец) II династии. Из этого как минимум следует, что политическая активность Иераконполя в эпоху первых двух династий была еще достаточно высока.

А теперь стоит вернуться к построениям К. Зете.

На основании свидетельства Геродота исследователь разработал теорию, согласно которой в результате победы могущественного Верхнеегипетского царства над Нижнеегипетским образовалось двуединое централизованное государство, а резиденция царей из Абидоса (Тина) переместилась на север, в Белые Стены⁶². В задачу этого центра, основанного в апексе дельты Нила первым царем первой династии Мином (Менесом)⁶³ ок. 3000 г. до н. э., входил контроль за вновь присоединенными северными территориями и торговыми путями, ведущими на восток.

Данная точка зрения на ранние этапы египетской истории вступает в противоречие с данными современной археологии.

Что говорит современная археология?

Теория К. Зете нашла ряд подтверждений в середине 1950-х гг., когда немецкий археолог В. Кайзер, проанализировав керамику верхнеегипетской культуры Нагада II⁶⁴, происходящую из Среднего и Нижнего Египта, предположил, что к складыванию единого государства привела организованная культурная (основание поселений) и территориально-политическая (набеги, направленные на подчинение отдельных поселений Дельты, и хорошо спланированные масштабные военные походы) экспансия южан на север, к Средиземному морю⁶⁵.

Построения К. Зете и В. Кайзера, чей авторитет в науке всегда был и по-прежнему остается весьма высок, и сегодня продолжают влиять на исследователей. Но если для своего времени выводы этих двух ученых были новаторскими и учитывали весь доступный археологический и эпиграфический материал, то с накоплением новой, преимущественно археологической, информации в XX — начале XXI в. многое стало нуждаться в существенной корректировке.

Так, полемизируя с В. Кайзером, К. Кёлер полагает, что в свете новых археологических открытий идея о том, что организованная экспансия носителей культуры Нагада на север привела к объединению страны, представляется спорной⁶⁶. Прежде всего сом-

⁶² Sethe 1905: 130.

⁶³ Под именем Мина (Менеса), вероятно, следует понимать правителя I династии Абидоса (Тина) Хора Нармера (Крол 2005: 47–48; Neagy 2014).

⁶⁴ Замечу, что термин «культура Нагада II» по большей части хронологический. Ф. Питри разработал систему датировки погребений могильников Нагады и Балласа по группам керамики. Все известные на тот момент керамические формы были разделены на 51 группу. Первая группа начинается с номера 30, а последняя заканчивается 80-м. Первые 29 номеров Ф. Питри оставил на тот случай, если будут найдены

более древние типы керамики, а после 80-го номера должна была идти керамика династического времени. В итоге была выстроена относительная хронология находок: 30–37 — амратская фаза, 38–60 — герзейская, 63–78 — семайнианская, 79–80 — начало правления I династии. Сейчас первые два периода называются иначе — Нагада I и Нагада II, а время правления 0–I династий соответствует типам 78–82 (Нагада III).

⁶⁵ Kaiser 1957; 1959; 1960; 1961; 1964.

⁶⁶ Köhler 2008: 520–521.

нительно, что правители Долины были в состоянии подготовить и провести столь масштабные и дальние военные операции. Далее, ссылаясь на исследование Р. Фридман и Д. Холмс, которые анализируют материалы из раскопок верхнеегипетских поселений позднего неолита — раннего энеолита⁶⁷, К. Кёлер отмечает, что, судя по всему, единой, гомогенной культуры Нагада, последовательно и единообразно развивавшейся на всем пространстве Верхнего Египта, никогда не существовало⁶⁸.

Кроме того, исследователь указывает на то обстоятельство, что концепция организованной экспансии носителей культуры Нагада на север основана на анализе изобразительных и поздних письменных источников, в которых Египет до объединения рассматривается как страна, состоявшая из двух враждебных друг другу царств. Процесс объединения ученые, придерживающиеся этого подхода, воспринимают в общих чертах так, как он изображен на палетке Нармера (рис. 7), которого отождествляли с Менесом. Эта позиция, однако, не имеет надежных археологических доказательств⁶⁹.

Альтернативный подход апеллирует к археологическим материалам, которые позволяют реконструировать процесс постепенного складывания единого государства, сопровождавшийся формированием гомогенного общества и культуры⁷⁰.

При совмещении двух описанных подходов открывается возможность взглянуть на становление египетского государства как на процесс многовекторный и многофакторный, движущие силы которого в разное время были различными⁷¹.

Нижний Египет додинастического периода, по мнению К. Кёлер, представлял собой регион, культуры которого постепенно развивались от неолита к раннему бронзовому веку без какого-либо политического, военного или прямого культурного влияния с юга. Из-за протяженности территории, которая разделяла Верхний Египет и Дельту, а также из-за отсутствия сравнительного материала из Среднего Египта сложилось представление о том, что в Дельте в додинастический период сформировалось совершенно отличное от остального Египта культурное пространство. Тем не менее при детальном рассмотрении культуры Дельты по многим признакам демонстрируют родство с культурами Верхнего Египта⁷². Так, в обоих регионах господствовала схожая концепция посмертного существования, которая, в частности, требовала обеспечить умершего едой и личными вещами⁷³.

Также нельзя с уверенностью говорить, что нижнеегипетское общество в период раннего энеолита было менее развитым (эгалитарным), чем верхнеегипетское, основываясь лишь на том, что некрополи культуры Буто-Маади беднее современных им могильников культуры Нагада. Размеры поселения Маади, налаженная торговля с Левантом, многообразие и узкая специализация ремесел и спрос на элитарные товары из Верхнего Египта, такие как, например, каменные ромбовидные ножи или ножи в виде рыбьего хвоста, свидетельствуют в пользу того, что в Дельте существовало стратифицированное общество во главе с вождем⁷⁴.

⁶⁷ Holmes, Friedman 1989; 1994.

⁶⁸ Köhler 2008: 523.

⁶⁹ Köhler 2008: 517.

⁷⁰ Köhler 2008: 517.

⁷¹ Köhler 2008: 517.

⁷² Köhler 2008: 523–524.

⁷³ Köhler 2008: 526.

⁷⁴ Köhler 2008: 527.

Таким образом, К. Кёлер приходит к выводу: гипотеза В. Кайзера об организованной экспансии более развитой культуры Нагада на север умозрительна и противоречит многим фактам, которые стали известны в результате археологических исследований последних десятилетий⁷⁵. Напротив, она считает, что разные регионы Египта развивались постепенно под влиянием соседних культур и различных экологических условий. Река, протекающая через всю страну, была главным средством передвижения людей, товаров и идей. Тем не менее огромные пространства, разделявшие Юг и Север, объясняют различия в облике материальных культур этих регионов⁷⁶.

Данная позиция представляется более взвешенной и соответствующей историческим реалиям. Постараюсь привести некоторые аргументы в ее пользу.

Для начала обратимся к данным демографии. По подсчетам К. Бутцера население Иераконполя в раннединастический период составляло 4700 — 10 тыс. человек. М. Хоффман приводит приблизительно такие же цифры — 2544–10992, Ф. Хассан — 2272⁷⁷. При этом всего в Египте времени I династии жило 100–200 тыс. человек⁷⁸, что не так уж много для столь обширной территории. В конце додинастического периода население Иераконполя резко сократилось и, по данным М. Хоффмана, составляло всего 179–367 человек⁷⁹. Всё как будто говорит об упадке города. Почему же в таком случае там сохранялась административная деятельность? И куда делось весьма многочисленное для того времени население города? Ответ очень простой: оно не исчезло, а перераспределилось на более обширной территории, после чего царская ставка переместилась из Иераконполя в Абидос.

Для реконструкции политогенеза в Верхнем Египте большое значение, по мнению Т. Вилкинсона, имеют наскальные изображения, найденные при строительстве дороги Луксор — Фаршут в Западной пустыне. На основании анализа палеографии и иконографии изображения были датированы временем ранней Нагады III (Нагада IIIa1–a2), другими словами — эпохой, предшествовавшей воцарению в Мемфисе первой династии. Наиболее интересны изображения в местности Джебель-Таути. Набор сюжетов: пленники, царские геральдические животные (сокол, скорпион, слон, стоящий на холмах) — характерен для позднединастического времени. Местоположение изображений позволяет, по мысли Т. Вилкинсона, предположить, что на них запечатлена победа, одержанная Абидосом над Нагадой⁸⁰. Исследователь считает, что дорога через Западную пустыню была проложена Абидосом с целью получить доступ к экзотическим, престижным товарам Африки в обход Нагады⁸¹.

Несколько иначе эти изображения трактует Р. Фридман⁸². По ее мнению, на рельефе запечатлена триумфальная процессия в честь завоевания Нагады совместными усилиями правителей Абидоса и Иераконполя, которые использовали пустынные тропы, чтобы обойти противника с фланга. После устранения Нагады и объединения Верхнего Египта был создан плацдарм для установления власти над Нижним Египтом.

⁷⁵ Köhler 2008: 532.

⁷⁶ Köhler 2008: 532.

⁷⁷ Mortensen 1991: 28.

⁷⁸ Mortensen 1991: 29.

⁷⁹ Mortensen 1991: 28.

⁸⁰ Wilkinson 2000: 386.

⁸¹ Wilkinson 2000: 386.

⁸² Friedman 2003: 60.

При всей близости моего похода к размышлениям Р. Фридман я не могу до конца согласиться с ее мнением, и вот почему. Население Иераконполя значительно превосходило численностью население Абидоса⁸³. Т. Вилкинсон упоминает масштабное строительство на некрополе Абидоса, что, по его мнению, говорит об экономическом и военном превосходстве этого центра над Нагадой и Иераконполем⁸⁴. Однако, на мой взгляд, это указывает на постепенное перераспределение населения между Иераконполем и Абидосом и переезд ставки на север.

В. Кайзер справедливо указал на тенденцию к смещению центра силы из Верхнего Египта на север. Но произошло это в результате не быстрого завоевания, для которого требовались огромные ресурсы, а постепенного, медленного проникновения и взаимодействия (К. Кёлер). Как только на севере скопились более значительные массы населения, туда же перешел и центр силы. Последнему представителю II династии Хасехемуи ничто не мешало построить дворец в Иераконполе, а затем погребальный комплекс в Абидосе. Другими словами, он чувствовал себя полноценным властелином всей этой огромной области от Абидоса до Иераконполя. Более того, он воевал в Дельте и, вероятно, покорял «Ливию»⁸⁵.

Неизвестно, когда именно царская ставка окончательно покинула Абидос и переместилась в Нижний Египет. Как полагает немецкий археолог Г. Дрейер, пересмотревший устаревшую теорию У. Эмери, первые царские кенотафы появились в районе исторического Мемфиса только в начале эпохи II династии⁸⁶. Прежде здесь располагался лишь некрополь знати. Это могли быть царские чиновники, отвечавшие за посреднические торговые операции, или наместники, управлявшие вновь присоединенными территориями, что само по себе вовсе не свидетельствует о наличии крупного столичного города. Почему концепция К. Зете представляется с этой позиции весьма уязвимой? Если на севере действительно существовало сильное государство, которое было необходимо сдерживать, то в районе Мемфиса должны были находиться царская ставка, крепость и боеспособное войско. Но всего этого там не было. Тогда справедлива позиция тех исследователей, которые говорят не о завоевании, а о постепенном взаимопроникновении культур (хотя, конечно, и в данном случае полностью исключить военные конфликты нельзя). Тогда и потребность в ставке отпадает сама собой. Очевидно, что древние центры в Иераконполе и Абидосе еще долго сохраняли свое значе-

⁸³ Mortensen 1991: 28.

⁸⁴ Wilkinson 2000: 388.

⁸⁵ Здесь я исхожу из принятого в науке допущения, что Хасехемуи и его предшественник Хасехем — одно и то же лицо. И тот и другой оставили больше всего памятников именно в Иераконполе. При этом их военные кампании проходили как в Нубии, так и в Дельте. Исходя из надписей на двух статуях Хасехема, число истребленных им северян приближалось к 50 тыс. (Quibell, Petrie 1900: pl. XXXIX–XL). Видимо, имеется в виду не малочисленное население Дельты, а именно пришлое, преимущественно ливийцы.

⁸⁶ Тогда как подлинные захоронения правителей первых двух династий находились в Абидосе (в ме-

стечке Умм-эль-Кааб). В свое время Г. Юнкер заметил: «Назначение кладбища в Северной Саккаре еще остается сомнительным, так как один считает его царским кладбищем, а другой видит в его мастабах гробницы высших должностных лиц. Только одно можно смело утверждать: либо это кладбище царей I династии, либо их высших должностных лиц, и невозможно, чтобы одна гробница принадлежала царю, а другая — подданному, хотя бы это был даже и везир» (Junker 1955: 10). Царей в Египте в самом деле всегда хоронили отдельно от их подданных. Это обстоятельство свидетельствует о том, что статус предполагаемого столичного центра в Нижнем Египте был еще весьма неопределенным.

ние, и только начало крупномасштабного пирамидного строительства в эпоху Древнего царства позволило сконцентрировать в Нижнем Египте впечатляющие экономические и строительные ресурсы, что и повлекло за собой стремительную урбанизацию региона Мемфиса.

Итак, до конца эпохи II династии почти все цари предпочитали утруивать свои захоронения на юге, в Абидосе, а в Верхнем Египте складывалось единое протогосударство, патроном которого стал бог Иераконполя (а не Абидоса) Хор. В границах этого пространства произошло перераспределение населения. Вот почему мы наблюдаем «запустение» городов. Учитывая немногочисленность населения Египта (см. выше) и его полукочевой образ жизни, это явление представляется вполне предсказуемым. По подсчетам Ф. Хассана в среднем в такой кочующей египетской деревне проживало всего 75 человек⁸⁷. Это очень мало для масштабов такой страны, как Египет.

И только Джосер, родоначальник III династии, перенес ставку в район будущего Мемфиса. Он оставил родовой некрополь в Абидосе и построил первую каменную пирамиду в Саккаре. Можно ли в этой связи предположить, что его дворец располагался в районе Мемфиса, а если говорить точнее, на Ком-Тумане? Теоретически да. Но равным образом он мог находиться и в Саккаре, на месте древних погребений (вспомним «форт» Хасехемуи в Иераконполе), или даже в Гелиополе. Последняя точка зрения имеет такое же право на существование, как и предыдущие.

Как говорилось выше, экспансия Верхнего Египта на север началась в период Нагада II (ее причины я сейчас не рассматриваю, замечу только, что в науке преобладают торговая и экологическая версии). Начиная с этого времени в Восточной Дельте было основано несколько поселений, расположившихся на путях, которые вели в Южную Палестину. Единственным нижеегипетским поселением, исчезнувшим в ходе экспансии, стало Маади. Как полагает П. Ларгаха, это произошло не в результате военного противостояния, а просто потому, что оно не выдержало экономической конкуренции с носителями культуры Нагада II, которые расположились ближе к Палестине⁸⁸. Факт наличия подобных поселений на восточном берегу представляется символическим. Как полагает Д. Джеффрис, в позднединастический и раннединастический периоды восточный берег был гуще заселен и играл ведущую роль в урбанизации региона⁸⁹. А если это так, то уже в додинастическое время возникли предпосылки для возвышения отнюдь не Мемфиса, а именно Гелиополя. Вывод Д. Джеффриса вполне подтверждает «Памятник мемфисской теологии», который недвусмысленно намекает, что столицей Египта до Мемфиса был именно Гелиополь⁹⁰.

Следует особо подчеркнуть, что цари Раннего и даже Древнего царств никогда не называют себя «мемфисцами» или «белостенцами», а только «гелиополитанцами». Так, Унас и Пепи I Мерира провозглашали себя прямыми наследниками бога Ра, при этом их отец «гелиополитанец» (*jt n Wnjs/Ppj Jwnw*, т. е. бог Ра), а мать «гелиополитанка» (*mjwnt nt Wnjs/Ppj Jwnwt*, т. е. богиня Хатхор), соответственно, сами они тоже были «гелиополитанцами», «рожденными в Гелиополе» (*Wnjs/Ppj ds.f Jwnw msjj m Jwnw*)⁹¹.

⁸⁷ Mortensen 1991: 28.

⁸⁸ Largacha 1996: 116.

⁸⁹ Jeffreys 2004: 840.

⁹⁰ Junker 1941: 27–30.

⁹¹ Pyr. 482a–483b.

Как объяснить этот факт? Пожалуй, здесь можно всецело довериться мнению нашего выдающегося востоковеда Б. А. Тураева. Он писал, в частности, следующее: «Цари IV и V династий строили свои гробницы в Гизэни Абусире, близ Каира, в древности у крепости «Белая стена», из которой потом развился Мемфис; возможно, что одной из причин выбора этого места было то, что это был некрополь Илиополя, священного города бога Солнца»⁹².

Подведем итоги этого небольшого исследования. Еще в 20-е гг. прошлого века египтологам стало очевидно, что материалы раскопок малочисленных археологических памятников Дельты не подтверждают концепцию сложения единого государства в результате завоевания Севера Югом (К. Зете, В. Кайзер), равно как и то, что в Нижнем Египте в додинастический период существовало крупное протогосударственное образование, равное Иераконполю, Абидосу или Нагаде, которое могло бы соперничать с политиями Верхнего Египта⁹³. Поэтому Мемфис не мог быть точкой равновесия между двумя частями страны (согласно главной идее «Памятника мемфисской теологии»). Доминирование Юга было абсолютным, и территории Восточной Дельты постепенно переходили под влияние южан.

Осваивая новые земли, верхнеегипетские политии сохраняли статус своих отеческих владений, о чем свидетельствует наличие действующих дворцовых комплексов в Иераконполе (в Абидосе и Мемфисе подобные комплексы еще не найдены). Примечательно и то, что памятники, обычно трактуемые как повествующие об окончательной победе Юга над Севером (палетка Нармера, см. рис. 7, булавы Скорпиона и Нармера, рис. 8), были переданы в храм Хора в Иераконполе. Если гипотетические Белые Стены и существовали в то время на Ком-Тумане, то представляли собой достаточно рядовое поселение, которое не могло составить конкуренцию Иераконполю или Абидосу. Только к началу Древнего царства Джосер, наследник Хасехемуи, окончательно перенес ставку из южных центров в Гелиополь (или в район исторического Мемфиса). Скорее всего, именно здесь, а не на юге располагались и его дворцовые владения. Таким образом, как минимум до этого времени говорить о Белых Стенах как о ядре будущего Мемфиса, а главное, как о столице объединенного Египта явно преждевременно.

Источники

- Diod.** Diodorus Siculus, Library of History. Digital resource, mode access: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Diodorus_Siculus/1C*.html.
- Herod.** Геродот, История в девяти книгах. Пер. и примеч. Г. А. Стратановского (Москва, 1993).
- Thuc.** Фукидид, История. Пер. и примеч. Г. А. Стратановского (Ленинград, 1981).
- Pyr.** Sethe K., Die altägyptischen Pyramidentexte. Nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums, I–III (Hildesheim — Zürich — New York, 1987).

⁹² Тураев 2000: 49.

⁹³ Butzer 2002: 83.

Рис. 7. Палетка Нармера (I династия)

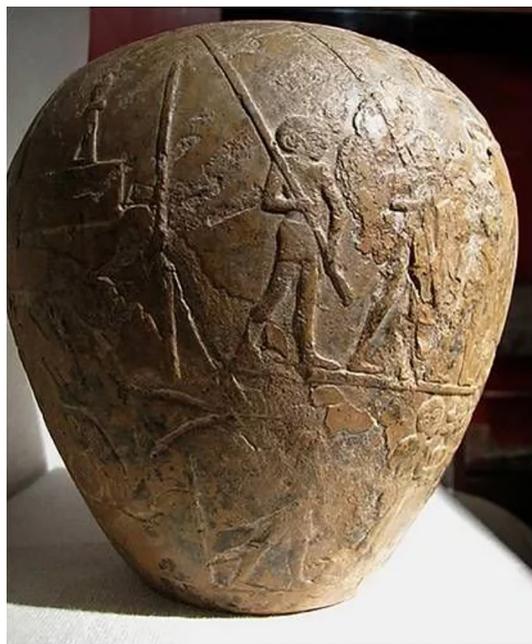

Рис. 8. Булава Нармера из Иераконполя (Музей Ашмолеан, Е. 3631)

Библиография

- Крол 2005** Крол А. А., Египет первых фараонов (Москва, 2005).
- Крол 2008** Крол А. А., 'Хеб-седный бег вокруг знаков *dnbw* и проблема локализации «Белых стен» Мемфиса', Вестник древней истории 3 (2008): 94–110.
- Тураев 2000** Тураев Б. А., Древний Египет (Санкт-Петербург, 2000).
- Alexanian 1998** Alexanian N., Die Reliefdekoration des Chaschemui aus dem sogenannten Fort in Hierakonpolis. In: Grimal N. (ed.), Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire (Bibliothèque d'étude 120; Cairo): 1–21.
- Badawy 1978** Badawy A., Architecture in Ancient Egypt and the Near East (Cambridge, MA, 1978).
- Borchardt, Sethe 1892** Borchardt L., Sethe K., 'Zur Geschichte der Pyramiden', Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde 30 (1892): 91–94.
- Butzer 2002** Butzer K., Geoarchaeological implications of recent research in the Nile Delta. In: Van den Brink E. C. M., Levy T. E. (ed.), Egypt and the Levant. Interrelations from the 4th through the early Third Millennium BCE (London — New York, 2002): 83–97.
- Chassinat 1911** Chassinat E., 'Sur un cylindre trouvé à Mit-Rahineh', Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale 8 (1911): 145–148.
- Friedman, Bussmann 2018** Friedman R., Bussmann R., The Early Dynastic palace at Hierakonpolis. In: Bietak M., Prell S. (ed.), Palaces in Ancient Egypt and the Ancient Near East, I (Egypt: contributions to the archaeology of Egypt, Nubia and the Levant V; Vienna, 2018): 79–99.
- Friedman 1999** Friedman R., 'Investigations in the fort of Khasekhemwy', Nekhen News 11 (1999): 9–12.
- Friedman 2003** Friedman R., The Predynastic Period. In: Hawass Z. (ed.), The treasures of the pyramids (Turin, 2003): 54–61.
- Friedman 2004** Friedman R., 'Fixing the fort', Nekhen News 16 (2004): 30.
- Friedman 2007** Friedman R., New observations on the fort at Hierakonpolis. In: Hawass Z., Richards J. (ed.), The archaeology and art of Ancient Egypt: essays in honor of David B. O'Connor, I (Cairo, 2007): 309–336.
- Garstang 1903** Garstang J., Mahasna and Beit Khallaf (London, 1903).
- Heagy 2014** Heagy T. C., 'Who was Menes?', Archéo-Nil: revue de la société pour l'étude des cultures prépharaoniques de la vallée du Nil 24 (2014): 59–92.
- Holmes, Friedman 1994** Holmes D. L., Friedman R. F., 'Survey and test excavations in the Badari Region, Egypt', Proceedings of the Prehistoric Society 60 (1994): 105–142.
- Holmes, Friedman 1989** Holmes D. L., Friedman R. F., 'The Badari Region revisited', Nyame Akuma 31 (1989): 15–19.
- Jeffreys 1985** Jeffreys D. G., The survey of Memphis, I: The archaeological report (Egypt Exploration Society Occasional Papers 3; London, 1985).
- Jeffreys 1999** Jeffreys D. G., Written and graphic sources for an archaeological survey of Memphis, Egypt: from 500 BCE to 1900 CE, with special reference to the paper of Joseph Hekkyan (London, 1999).
- Jeffreys 2004** Jeffreys D. G., Hierakonpolis and Memphis in Predynastic tradition. In: Hendrickx S., Friedman R. S., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (ed.), Egypt at its origins. Studies in memory of Barbara Adams. Proceedings of the international conference 'Origin of the state: Predynastic and Early Dynastic Egypt', Kraków, 28th August — 1st September 2002 (Orientalia Lovaniensia Analecta 138; Leuven, 2004): 837–845.
- Junker 1941** Junker H., Die Politische Lehre von Memphis (Berlin, 1941).
- Junker 1955** Junker H., Giza, XII: Schlußband mit Zusammenfassungen und Gesamtverzeichnissen von Band I–XII (Vienna, 1955).
- Kaiser 1957** Kaiser W., 'Zur inneren Chronologie der Naqadakultur', Archaeologia geographica 6 (1957): 69–77.

- Kaiser 1959** Kaiser W., 'Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit', *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 84 (1959): 119–132.
- Kaiser 1960** Kaiser W., 'Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit', *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 85 (1960): 118–137.
- Kaiser 1961** Kaiser W., 'Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit', *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 86 (1961): 39–61.
- Kaiser 1964** Kaiser W., 'Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit', *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 91 (1964): 86–125.
- Kaiser 1987** Kaiser W., 'Die dekorierte Torfassade des spätzeitlichen Palastbezirkes von Memphis', *Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts Kairo* 43 (1987): 123–154.
- Kemp 1977** Kemp B., 'The palace of Apries at Memphis', *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* 33 (1977): 101–108.
- Köhler 2008** Köhler C., The interaction between and the roles of Upper and Lower Egypt in the formation of the Egyptian state: another review. In: Midant-Reynes B., Tristant Y. (ed.), *Egypt at its origins 2. Proceedings of the international conference 'Origin of the state. Predynastic and Early Dynastic Egypt'*, Toulouse (France), 5th–8th September 2005 (*Orientalia Lovaniensia Analecta* 172); Leuven, 2008): 513–540.
- Lansing 1935** Lansing A., 'The museum's excavations at Hierakonpolis 1934–1935', *Bulletin of the Metropolitan Museum of Art* 30 (1935): 37–45.
- Largacha 1996** Largacha P. A., 'The rise of Egyptian state and Carneiro circumscription theory', *Cahiers de recherche de l'Institut de Papyrologie et d'Égyptologie de Lille* 18 (1996): 107–118.
- Mortensen, 1991** Mortensen B., 'Change in the settlement pattern and population in the beginning of the historical period', *Agypten und Levante* 2 (1991): 11–37.
- Myśliwiec 2000** Myśliwiec K., *First Millennium B. C. E. The twilight of Ancient Egypt* (Ithaca — London, 2000).
- Petrie 1901** Petrie W. M. F., *The royal tombs of the earliest dynasties, II* (London, 1901).
- Petrie 1909** Petrie W. M. F., *The palace of Apries (Memphis II)* (London, 1909).
- Petrie 1910** Petrie W. M. F., *Meydum and Memphis (III)* (London, 1910).
- Quibell, Petrie 1900** Quibell J. E., Petrie W. M. F., *Hierakonpolis, I* (London, 1900).
- Raue 1999** Raue D., 'Pottery from the Hierakonpolis fort', *Nekhen News* 11 (1999): 13.
- Sethe 1905** Sethe K., *Beiträge zur ältesten Geschichte Ägyptens (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens 3; Leipzig, 1905)*.
- Thompson 1988** Thompson D. J., *Memphis under the Ptolemies* (Princeton, 1988).
- Weeks 1971/2** Weeks K., 'Preliminary report on two first preliminary seasons at Hierakonpolis. Part II. The Early Dynastic palace', *Journal of the American Research Center in Egypt* 9 (1971–1972): 29–33.
- Wilkinson 2000** Wilkinson T. A. H., 'Political unification: towards a reconstruction', *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* 56 (2000): 377–395.

Some more considerations on the White Walls issue

R. A. Orekhov

It is a common knowledge among scholars that at the site, where Memphis appeared afterwards the White Walls fortress had existed. However, it is not an archaeological fact, but only a hypothesis proposed by K. Sethe in 1905. In his opinion, this fortress was founded after the Upper Egypt had conquered Delta and became a conditional border between them, a political center from where king Menes' (historical Narmer) ruled the country.

This paper considers K. Sethe's theory in light of the latest archaeological data, which show that this capital (if it really existed) could appear not earlier than the 3rd Dynasty. Moreover, it could be equally situated in the area of historic Memphis, near the Apries palace, and on the territory of Heliopolis, one of the most ancient cult centers in Egypt.

Keywords: White Walls, Memphis, Apries palace, Hierakonpolis, Abidos, Naqada II, Heliopolis.